

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ КОМПЛЕКСНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЛИЦЕНЗИИ (ФРАНЧАЙЗИНГА)

Совершенствование рыночных отношений, развитие хозяйственных связей, либерализация и глобализация экономической деятельности, всевозрастающая конкуренция в сфере производства товаров и оказания услуг, обладающих потребительскими свойствами, вызвали необходимость появления новых видов договоров. Одним из них является договор франчайзинга, выступающий в качестве новой формы организации предпринимательской деятельности, способствующей эффективному использованию интеллектуальной собственности.

Франчайзинг является наиболее распространенной формой обязательственных правоотношений по передаче для использования комплекса исключительных прав. Суть передачи исключительных прав на исключительных условиях состоит в предоставлении крупной компанией другим пользователям, обычно малым предприятиям, развивающим свой бизнес, лицензионного комплекса и взятии на себя обязательства по поставке оборудования, сырья, передаче новой технологии, оказанию услуг. Сюда же может входить также передача знаний и опыта хозяйственной деятельности, организации сети по сбыту товаров и услуг, проведение рекламной кампании, предоставление секретов производства (ноу-хау), товарных знаков и знаков обслуживания и т. д.

Применение договора франчайзинга способствует выгоде двух сторон. Для правообладателя (франчайзера) это расширение бизнеса без больших финансовых затрат, получение дохода и дополнительной прибыли за счет предоставления другим пользователям комплекса исключительных прав. В свою очередь пользователь (франчайзи) получает возможность вести свой бизнес под фирменной маркой, товарным знаком, знаком обслуживания и т. п., имеющим хорошую репутацию на рынке, снижать расходы на рекламу и т. д.

Применение франчайзинга обусловлено не только указанными благоприятными позициями сторон, но и соответствующими обязывающими установками, за невыполнение которых наступает ответственность. Как верно отмечает М.И. Брагинский, основное назначение договора сводится к регулированию в рамках закона поведения людей путем указания на пределы их возможного и должного поведения, а равно последствия нарушения соответствующих требований. Такие способы воздействия применительно к каждому договору закрепляются соответствующими нормативными правовыми актами. В равной мере это относится и к договору франчайзинга, с помощью которого правообладатель и пользователь определяют свои права и обязанности, координируют в дальнейшем свою производственно-хозяйственную деятельность. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения установленных договором обязательств наступает ответственность, являющаяся обеспечительной функцией договора.

Применительно к договору франчайзинга это, в частности, означает, что все производимые пользователем товары, выполняемые работы, оказываемые услуги должны отвечать тем качественным характеристикам и предъявляемым требованиям, которые установлены у правообладателя. Если указанное не выполняется пользователем должным образом, то в отношении него возможно применение санкций. В свою очередь правообладатель должен осуществлять надлежащий контроль за производством товаров (работ, услуг), чтобы их качество было не ниже, чем у него самого.

В этой связи следует обратить внимание на особенности правового регулирования, касающегося ответственности правообладателя по требованиям, предъявляемым к пользователю потребителями за ненадлежащее качество производимых им товаров (работ, услуг), с использованием лицензионного комплекса, предоставленного ему правообладателем по договору франчайзинга. Так, согласно ст. 910⁶ Гражданского кодекса Республики Беларусь правообладатель несет субсидиарную ответственность по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем по договору франчайзинга, качеству аналогичных товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) непосредственно правообладателем. По требованиям же, предъявляемым к пользователю как изготовителю продукции (товаров) правообладателя, правообладатель отвечает солидарно с пользователем.

Ведя речь о субсидиарной ответственности правообладателя, следует учитывать то, что согласно ст. 370 ГК до предъявления требования к нему как дополнительному должнику первоначальное требование потребитель должен предъявить пользователю как основному должнику. И только лишь в том случае, если пользователь (основной должник) откажется удовлетворить предъявленное требование потребителя или потребитель не получит от него ответа на предъявленное требование в разумный срок, это требование может быть предъявлено правообладателю как лицу, несущему субсидиарную ответственность.

Таким образом, анализируя и суммируя изложенное в ст. 910⁶ ГК относительно субсидиарной и солидарной ответственности, можно сделать вывод, что ответственность правообладателя по договору франчайзинга наступает, по существу, независимо от вины. Однако это не означает, что привлечение к ответственности без вины следует во всех случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения пользователем договорного обязательства. Поскольку речь идет о предпринимательской деятельности, согласно п. 3 ст. 372 ГК, если иное не предусмотрено законодательством или договором, лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение обязательства невозможно вследствие непреодолимой силы, т. е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Данная норма носит диспозитивный характер. И все же, не прибегая к анализу возможных точек зрения, а лишь руководствуясь сравнительно-правовым исследованием, заметим, что ее содержание указывает на ужесточение имущественной ответственности правообладателя и снижение такой ответственности пользователя. Представляется, что в силу специфики

рассматриваемого договора и довольно длительного времени с момента его законодательного закрепления в ГК следует избавить правообладателя от ужесточенной имущественной ответственности и привести франчайзинговые правоотношения к общей формуле: правообладатель не несет ответственности по обязательствам пользователя, в свою очередь, пользователь не отвечает по обязательствам правообладателя. В этой связи необходима выработка более эффективного механизма развития и совершенствования средств и способов правового регулирования франчайзинговых правоотношений.

УДК 347.121.1(476)

С.И. Красовский

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КАТЕГОРИИ «ЛИЧНАЯ ТАЙНА» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь согласно ст. 1 Конституции – унитарное демократическое социальное правовое государство, т. е. государство, нацеленное прежде всего на обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии со ст. 28 Конституции каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство. Вместе с тем все большее число граждан начинает беспокоить то, что информация о них становится легкодоступной и может распространяться в сети Интернет без их ведома. Этим и обусловлено стремление человека защитить от разглашения информацию о своей частной жизни и личную тайну в условиях современного информационного общества.

Статьей 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь закреплены такие нематериальные блага, как личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право авторства, а также иные личные нематериальные права и другие нематериальные блага.

Статьей 179 Уголовного кодекса предусматривается ответственность за незаконные собирание либо распространение сведений о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну другого лица.

Статьей 18 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» устанавливается, что никто не вправе требовать от физического лица предоставления информации о его частной жизни и персональных данных, включая сведения, составляющие личную и семейную тайну.

В Законе Республики Беларусь «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь» законодатель упоминает о личной тайне граждан. Статьей 29 устанавливается ограничение доступа к архивным документам, содержащим сведения, относящиеся к личной тайне граждан, на срок 75 лет со дня создания таких документов.

Несмотря на строгую регламентацию, как свидетельствует правоприменительная практика, есть проблемные моменты в сфере правового регулирования механизма защиты права на личную тайну. В частности, возникают трудности с определением форм, порядка, средств и способов такой защиты.

Если в юридической науке категория «личная жизнь» («частная жизнь») изучалась, то категория «личная тайна», несмотря на необходимость ее правовой защиты, не изучена, не раскрыто и ее содержание. В связи с этим не представляется возможным говорить об определенности в понимании структуры такого субъективного гражданского права физических лиц, как право на тайну личной жизни. Кроме того, не дано научного и нормативного определения категории «личная тайна», не приводится научно обоснованного и нормативного закрепления соотношения понятий «частная жизнь» и «личная тайна».

Отсутствие нормативного определения категории «личная тайна» создает пробел в праве и может привести к произвольному его толкованию правоприменительными органами, неоправданному ограничению или расширению его смысла, что недопустимо, особенно при правовом регулировании уголовно-правовых отношений. В целях обеспечения и защиты личной тайны граждан необходимо устранить в законодательстве данный пробел и правовую неопределенность. Для этого требуется проведение более глубокого научного исследования.

УДК 347.9

М.А. Пашкеев

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИКИ ВЗЫСКАНИЯ РАСХОДОВ НА РОЗЫСК ДОЛЖНИКА ИЛИ ОТВЕТЧИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Вопрос взыскания расходов на розыск должника или ответчика по гражданским делам в настоящее время в Республике Беларусь приобретает все большую актуальность, так как численность разыскиваемых граждан указанных категорий с каждым годом увеличивается.

Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь закреплено за органом внутренних дел право взыскать с должника или ответчика расходы на производство их розыска. Также им предусмотрен механизм взыскания этих расходов в порядке как приказного, так и исполнительного производства.

Для рассмотрения судом требования о взыскании расходов на производство розыска должника или ответчика по гражданским делам органу внутренних дел необходимо предоставить документы, подтверждающие факт объявления розыска должника или ответчика и размер денежных средств, затраченных на розыскные мероприятия. Расчет размера денежных средств орган внутренних дел должен произвести самостоятельно.